

А. Карнаухов

Л. С.

Учителю

Уж 50 – знать, наступила осень:
сезон дождей и спелости
момент
пора успокоения эмоций
и разума законченный портрет.
Пишу с друзей моих я не иконы –
акценты, благозвучии не гася.
А наши отношения исконны –
со школы начинаются друзья.
Но кажется, что мы близки от века,
тебя назвать родней своей не
прочь:
по нашему призванью ты –
коллега,
сестра по духу, возрастом
мне ДОЧЬ.
И гот ому не жду к себе
Фемиду,
пристрастья не таю –
есть Пиетет:
ты на виду, давно вошла в элиту
(не в трио, как когда-то, а в дуэт),
К своей 50-й годовщине
ты досыта познала к жизни вкус,
не потеряв его и на вершине –
с нее в любую сторону, но спуск.
(Скажу, чтоб голова твоя не
сникла
и в день рожденья не была
грустна;
лишь только поздней осенью брусника
вся-вся налита солнцем и
вкусна).
Ть многого добилась на подъеме:
не в таборе и не в долине снов,
не с краю жизни, не на окоеме,
а в самом центре будущих
умов.
Ты – детям нежность сердцу
и ладоней,
они – любви нежнейшую струю,
и был полет, и вечное бессонье,
и было упоение в бою.
А память сохранила эти годы
и радость за ответ «Всегда
готов!»,
обиду за стесненные свободы
и страх за разоренное гнездо.
Не все успех, а счастье – как

жар-птица,
ловить ее порой невольно:
выдумывать, искать, не провалиться –
ты часто шла по тоненькому льду.
Случается, что сердце
недовольно,
и труд любимый будто нелюдим.
Бежать, бежать! – и холодно, и
больно,
но путь господний неисповедим.
О, если б горе было неутешным,
бежала бы в спокойствие, в уют!
Но утром вновь в любимый «ад кромешный»,
где никому покоя не дают.
Да, жизнь сложна, еще сложнее будет,
не светят нам в тумане маяки.
Мы оказались все на перепутье,
но вектор наш один – ученики.
И ныне служишь верно им и страстно
(минутная слабинка – не побег),
всей жизнью наполняя ежечасно
высоким смыслом слово «Человек».
Пусть жизнь твоя промчится,
как мгновенье –
длиною в век и с пламенем в
крови,
для Творчества и Вдохновенья,
для сладких мук и для Любви!